

гих тяжб, потому что главный наш враг – Флоси.

Асгрим послал человека за Гицуром Белым, Хьяльти и Гудмундом. Они все собрались и сразу же пошли к суду восточной четверти. Они стали к югу от суда, а Флоси и с ним все люди с восточных фьордов – к северу от суда. С Флоси кроме этого были люди из Рейкьярдаля и с Льосаватна. Там был и Эйольв, сын Бальверка. Флоси наклонился к нему и сказал:

– Дела наши неплохи. Возможно, что все будет, как ты предполагал.

– Молчи! – сказал Эйольв. – Придет время, и мы воспользуемся этим.

Мард, сын Вальгарда, назвал своих свидетелей и предложил кинуть жребий, кому из людей, кто требует объявления вне закона, первым излагать свое дело, кому за ним и кому потом. Он предложил это согласно закону, перед судом, так что судьи слышали. Затем бросили жребий, и первым изложить свое дело выпало ему. Мард, сын Вальгарда, назвал снова своих свидетелей и сказал:

– Я призываю вас в свидетели того, что я предохраняю себя от того, чтобы мое дело было объявлено незаконным, если я неправильно выражусь или оговорюсь. Я оставляю за собой право поправлять все свои слова до тех пор, пока не изложу правильно свое дело. Я призываю вас в свидетели этого для себя или для других, кому это свидетельство будет нужно или выгодно.

Мард сказал:

– Я призываю вас в свидетели того, что я предлагаю Флоси, сыну Торда, или всем другим людям, кому он передал по закону свою защиту, выслушать мою присягу, изложение моего дела и все доказательства, которые я собираюсь привести против него. Я предлагаю это согласно закону, перед судом, так, чтобы все судьи слышали.

Мард сказал:

– Я призываю вас в свидетели того, что я приношу присягу на книге,⁸⁸ как полагается по закону, и говорю богу, что я буду вести тяжбу по правде, по совести и по закону и выполню все, что полагается по закону, пока я веду эту тяжбу.

Затем он сказал так:

– Я назвал свидетелем Тородда, а другим – Торбьярна,⁸⁹ когда я обвинил Флоси, сына Торда, в том, что он незаконно первым напал на Хельги, сына Ньяля, на месте, где Флоси, сын Торда, незаконно первым напал на Хельги, сына Ньяля, когда Флоси, сын Торда, нанес Хельги, сыну Ньяля, рану внутренностей или костей, которая оказалась смертельной и от которой Хельги умер. Я сказал, что за это он должен быть объявлен вне закона и никто не должен давать ему пищу, указывать путь и оказывать какую-нибудь помощь. Я сказал, что он должен лишиться всего добра и половина его должна отойти мне, а другая половина – тем людям из четверти, которые имеют право на добро объявленного вне закона. Я объявил об этом суду четверти, в котором по закону должно разбираться это обвинение. Я объявил об этом по закону. Я объявил об этом со Скалы закона так, чтобы все слышали. Я объявил, что Флоси, сын Торда, должен быть судим этим летом и объявлен вне закона. Я объявил о тяжбе, переданной мне Торгейром, сыном Торира. Когда я предъявлял обвинение, я говорил теми же словами, которыми я сейчас излагаю свое дело. Я излагаю дело в суде восточной четверти Йону, в согласии с тем, что я сказал, когда предъявлял обвинение.

Мард сказал:

– Я назвал свидетелем Тородда, а другим – Торбьярна, когда я обвинил Флоси, сына Торда, в том, что он нанес Хельги, сыну Ньяля, рану внутренностей или костей, которая оказалась смертельной и от которой Хельги умер, на месте, где Флоси, сын Торда, до этого незаконно первым напал на Хельги, сына Ньяля. Я сказал, что за это он должен быть объявлен вне закона и никто не должен давать ему пищу, указывать путь и оказывать какую-нибудь помощь. Я сказал, что он должен лишиться всего добра и половина его должна отойти мне, а другая половина – тем людям из четверти, которые имеют право на добро объявленного вне закона. Я объявил об этом суду четверти, в котором по закону должно разбираться это обвинение. Я объявил об этом по закону. Я объявил об этом со Скалы закона так, чтобы все слышали. Я объявил, что Флоси, сын Торда, должен быть судим этим летом и объявлен вне закона. Я объявил о тяжбе, переданной мне Торгейром, сыном Торира. Когда я предъявлял обвинение, я говорил теми же словами, которыми я сейчас излагаю свое дело. Я излагаю дело в

⁸⁸ Т. е. на евангелии или молитвеннике. Для того времени, когда происходил процесс о сожжении Ньяля (1011 г.), это, вероятно, анахронизм.

⁸⁹ см. следующее примечание.